

УДК 1 (045) (470+571)

***НИКОЛАЙ БЕРДЯЕВ: ПОНИМАНИЕ СВОБОДЫ И ИСТИНЫ
КАК ТВОРЧЕСТВА***

Акименко Г. В.

*кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры психиатрии,
медицинской психологии и наркологии*

*ФГБОУ ВО Кемеровский государственный медицинский университет Минздрава
России*

Россия, г. Кемерово

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды русского философа Н. Бердяева на проблему свободы и творчества. Философ стремится к глубокому рассмотрению проблемы посредством создания целостной антропологии в русле экзистенциальной философии. Дается анализ сущности понимания Н. А. Бердяевым творчества как возможности самореализации, достижения совершенной свободы и этических принципов. Исследуются пути реализации творчества - трансцендирование и объективация. Делается вывод о противоречивости взглядов Бердяева на проблему свободы творчества. По мнению автора, основополагающие аспекты идеи Николая Бердяева о творчестве, представленные в статье, имеют большое значение для практики современного гуманитарного знания.

Ключевые слова: человек; свобода; объективация; **Ключевые слова:** Н.Бердяев, творчество; личность, субъект, экзистенциальная философия, антропология, творческий продукт; культура.

***NIKOLAI BERDYAEV: THE UNDERSTANDING OF FREEDOM AND TRUTH
AND CREATIVITY***

Akimenko G. V.

*candidate of historical Sciences, associate Professor, associate Professor of psychiatry,
medical psychology and narcology, Kemerovo state medical University, Ministry of
health of Russia,*

Russia, Kemerovo

Abstract. The article examines the views of the Russian philosopher N. Berdyaev on the problem of freedom and creativity. The philosopher seeks to consider the problem in depth by creating a holistic anthropology in the mainstream of existential philosophy. The article analyzes the essence of N. A. Berdyaev's understanding of creativity as a possibility of self-realization, achieving perfect freedom and ethical principles. The ways of realization of creativity - transcending and objectification-are investigated. It is concluded that Berdyaev's views on the problem of creative freedom are contradictory. According to the author, the fundamental aspects of Nikolai Berdyaev's idea of creativity presented in the article are of great importance for the practice of modern humanitarian knowledge.

Key words: man; freedom; objectification; Keywords: N. Berdyaev, creativity; personality, subject, existential philosophy, anthropology, creative product; culture.

В юности Н.А. Бердяев принадлежал к так называемым легальным марксистам и пытался соединить теорию марксизма с неокантианством. Философ развивал теорию этического социализма, а в 1905 году примкнул к богоискательскому движению.

Философская позиция и симпатии Н.А. Бердяева определялись конфликтом и взаимодействием двух начал: экзистенциального утверждения безграничного творческого влечения как духовной основы личности и христианского принципа сострадания.

Николай Бердяев признавал свою близость к Я.Беме, Ф.Ницше, И.Фихте, С. Киргегарду и Г.Ибсену, а также к русской религиозной традиции славянофилов и Ф.М. Достоевского. Его отправной точкой всегда был Кантовский принцип дуализма.

Двойственность позиции философа, порожденная абсолютизацией каждой из этих тем, привела к целому ряду противоречий. Наиболее ярким из них было противоречие между творчеством и жалостью (мораль творчества, или культ

гения, и христианская мораль искупления) [4].

В духе мистицизма Я. Беме и Ф. Шеллинга Николай Бердяев утверждал беспочвенность свободы и ее превосходство над Бытием (и Богом); следовательно, человек не подвластен воле Бога [3]. В своих поздних работах Бердяев говорил об отсутствии Бога в мире. Однако философ также принял и христианскую эсхатологическую доктрину истории, управляемой Промыслом Божиим.

Для Николая Бердяева было характерно и полное отчуждение от мира (царство «обыденного» и «зла»), а так же стремление к преобразованию мира. В творчестве философа так же прослеживается призыв к творчеству как средству изменения мира. Такой подход сочетался с убеждением, что всякий творческий акт обречен. По существу, каждый акт объективации (воплощения в предметах) человеческого творчества отождествлялся Бердяевым с отчуждением.

Интерес Бердяева к философии истории («Смысл истории», 1923; «Новое Средневековье», 1924; «Судьба человека в современном мире», 1934; «Русская идея», 1946; и др.) был связан с его главной темой - проблемой личности. Философ не признавал прогрессивного движения в истории. Он считал, что путь истории - это раскрытие противоположностей - Добра и Зла - и трагическая борьба между ними, которая заканчивается уходом в «метаисторию» [1].

В Новом времени Бердяев обнаружил признаки «варварства» европейской культуры и начала ее заката, которые с его точки зрения были связаны с продвижением «массовой культуры». Философ был в числе первых критиков современной цивилизации, рассматривая её как «технологическую цивилизацию», являющуюся образцом «торжества буржуазного духа». Н.А. Бердяев призывал к «спасению» через моральные жертвы, любовь и т.д. [2].

С точки зрения христианского социализма Николай Бердяев признавал, что классовая борьба есть справедливая реакция на социальную несправедливость, и признавал истинность коммунистического принципа обобществления производства. Однако философ считал необходимым вести непрерывную

идеологическую борьбу против коммунизма, который он рассматривал как «выражение буржуазного, антидуховного сознания», ориентированного на материализм и материальное богатство. На протяжении всей своей жизни Н.А. Бердяев критиковал марксизм, который он считал дуалистической доктриной, сочетающей экономический детерминизм с волюнтаризмом и секуляризованным религиозным мировоззрением, выражавшим надежду на мессианскую роль пролетариата [5].

Николай Бердяев так же был яростным идеологическим противником Октябрьской социалистической революции, равно как и всех общественно-политических революций в мире. В полемической работе «Философия неравенства» (1918) Бердяев был склонен к оправданию жестокости «органического» исторического процесса (разрушением которого он считал революцию), к ницшеанской защите социального отбора и права «сильной личности». Оставаясь идеологом «аристократии духа», Николай Бердяев пытался дать свое понимание свободы, абстрагируясь от каких-либо классовых и иерархических характеристик.

Идеи Бердяева часто называют «христианским экзистенциализмом». Хотя в юности он был сторонником марксистской идеологии, правда позже он от нее отказался, так как пришел к выводу о том, что она является носителем тоталитаризма, ограничивающего свободу личности. Как следствие он вернулся к религиозной вере русского православного христианства, в котором был воспитан. И все же и здесь он отвергал более авторитарные и догматические аспекты учения.

Н.А. Бердяев оказал влияние и на развитие французского экзистенциализма и персонализма. Вместе с тем, в Европе философ в большей степени был известен как главный выразитель традиций русской религиозно - идеалистической философии и как идеолог антикоммунизма [6].

Как и другие экзистенциальные мыслители или «философы бытия», Николай Бердяев придавал первостепенное значение свободе. Для него, даже в

большей степени, чем для многих экзистенциальных мыслителей. «Свобода» была существенным термином в его философии, основной или конечной метафизикой Реальности.

В то время как экзистенциализм Жана Поля Сартра провозглашает, что «существование предшествует сущности», в то время как исходя из рациональных объяснений, существует только грубое существование. Николай Бердяев в этой связи провозгласил тезис о том, что «свобода предшествует существованию».

Бердяев в своем творчестве рассматривал свободу как основу или «основание» всего остального. Для него свобода - это «беспочвенная почва», «первый принцип» всего бытия, но не как объяснительная причина как, например, в традиционной метафизике, а скорее как предельный источник, реальность, которую можно обнаружить, если достаточно глубоко погрузиться в само бытие.

Понятие свободы как высшей реальности по Бердяеву, не следует путать с его традиционной идеей «свободы воли». В классическом понимании «свобода» - это просто способность субъекта, который независим в своем выборе между различными возможностями: между «хорошим» и «плохим» или между «правильным» и «неправильным». Но, если бы это было так, то субъект, как (моральное) существо, был бы на первом месте, а свобода как сила или воля обладала бы властью выбора. Но, в философии Н.А. Бердяева было обратное соотношение: свобода - это сама основа не только существования личности, но и всего существования, то есть всей Вселенной. Здесь просматривается влияние религии на философию Бердяева и то, почему она была названа «религиозной философией». Согласно философу, сама Вселенная и все в ней происходит от Свободы творения Бога. Без этой изначальной свободы (Бога) не было бы ничего. Поэтому здесь «религия» должна рассматриваться не столько как система доктринальных верований, сколько как свободная и творческая жизнь духа.

Поскольку философия Николая Бердяева была по существу духовной. Он полагал, что для того, чтобы постичь высшую истину этой реальности, нужно

испытать ее воочию или самому. По этой причине он различал два вида истины: «объективную» и «субъективную». Объективная истина - это знание, которое мы получаем с помощью разума. И хотя Бердяев верил, что это знание возможно и даже до некоторой степени «истинно» оно в корне ошибочно. Это знание, которое пытается контролировать и стабилизировать конечную реальность, превращая ее в «необходимые истины». Такого рода истина принадлежит науке и технике. Он стремится познать необходимые истины объективной реальности, чтобы манипулировать ею и господствовать над ней. Но поскольку конечная реальность, как мы видели, есть свобода, она по определению не необходима, но свободна. Поскольку объективный разум всегда ищет то, что обязательно истинно, он не может постичь эту высшую и более фундаментальную истину реальности.

Свобода, таким образом, может быть достигнута только субъективно. С позиции Бердяева только во внутренних глубинах своего существа человек может обнаружить ее истину. Философ считал, что разум всегда отделяет себя от реальности, которая должна быть познана, чтобы объективировать ее. Но для того, чтобы овладеть свободой, нужно двигаться в совершенно противоположном направлении. Человек должен стремиться к этому всем своим существом.

Из этих понятий свободы и субъективности Николая Бердяев развил свое понимание истины как творчества. Принимая свободу за основу своего существования, человек становится свободными творить так, как творит Бог, то есть «из ничего». Здесь Н. Бердяев заигрывает с отступничеством (по крайней мере, с точки зрения христианства), утверждая, что люди тоже могут творить *ex nihilo*. Однако он в первую очередь имел в виду то, что, хотя человек должен использовать определенные материалы во всем, что он создает, личность не просто переделывает или имитирует что-то уже сделанное, но буквально приносит в мир что-то совершенно новое или оригинальное. Более того, Николай Бердяев не просто ограничивал свое понятие творчества искусством, но открывал его для всех измерений человеческого существования. В мыслях человека, его действиях и отношениях он может принять свободу, которая лежит в основе

существования, и тем самым создать что-то новое. Фактически, всякий раз, когда духовная реальность, которая создается, актуализируется в какой-то внешней или материальной форме (например, в художественном произведении), она фактически теряет часть своей духовной силы или энергии. Истина об этой динамической энергии Духа осознается только внутренне.

Таким образом, человек соучаствует в самой тайне существования, «познает» его не через случайные объяснения концептуального разума, а в его внутренних глубинах. По этой причине Николай Бердяев утверждал, что «объективной реальности» на самом деле не существует; это просто «иллюзия нашего ума», потому что то, что действительно существует, - это наша объективация реальности. Или, другими словами, «объективная реальность» - это то, что создает сам человек для себя.

Принимая во внимание различие Бердяева между истиной, познаваемой только разумом, и истиной Духа, заключенной во всем существе человека, возможно понять, почему он критиковал рационализм Декарта и Канта за то, что он был слишком безжизненным или «бескровным». Ибо если все существо человека должно принять эту предельную реальность свободы, тогда эмоции и страсти также вовлечены в нее. Акцент Н.А. Бердяева на субъективности индивида в противовес объективности чистого разума привел к тому, что его философию критиковали как слишком индивидуалистическую. Николай Бердяев, однако, предпочитал термин «персоналист» и утверждал, что во всех философиях личность философа ясно видна, даже когда многие философы изо всех сил стараются скрыть ее за своими логическими аргументами. В противоположность этому философ настаивал на том, что творчество человека не должно подавляться, а должно быть предоставлено Свободе. Более того, он не считал свой философский персонализм индивидуалистическим. Скорее, с его точки зрения в своей основе человеческая личность является общинной, и поэтому, принимая свободу существования, человек не свободен выбирать то, что он хочет, а скорее создает новые вещи вместе с другими и для других. Делая это, человек

помогает преобразовать или воссоздать мир, себя и других.

Анализ проблемы творчества Н. А. Бердяева, позволяет констатировать, что для философа смысл творчества заключался не в закреплении мира в объективном совершенстве, а в его творческом преображении. По мнению Н. А. Бердяева, творчество должно перейти к космическому совершенству, в котором сольются и совершенство человека и совершенство его созданий. С помощью религии, религиозного творчества человек выйдет из физического мира и его законов, превратиться в творческий акт [4].

Оценивая взгляды Бердяева на проблему свободы и творчества, многие историки русской философии отмечали их противоречивость. Ибо творчество, с одной стороны, неизбежно ведет к объективации, а с другой - оно же призвано ее разрушить. Тем самым творчество как бы лишается всякого смысла и сводится лишь к «мессианской страсти». Однако Николай Бердяев, видимо, и сам осознавал эту «нестыковку», поэтому оговаривался, что было бы ошибкой делать вывод, что творчество объективированно, а продукты творчества в этом мире лишены значения, смысла и свободы. Без них человек не смог бы поддерживать и улучшать условия своего существования в этом мире. Он призван производить работу над материей, подчинять ее духу. Но, как подчеркивал Николай Бердяев, нужно понимать границы этого пути и не абсолютизировать его. Следует иметь в виду и то, что наступит эпоха, когда эсхатологический смысл творчества будет полностью выявлен. Проблема творчества, таким образом, упирается в проблему смысла истории.

Выводы. В концепции Н.А. Бердяева свобода, определенная Богом, - это не то, что философ имел в виду, представляя подлинную свободу человека. Для того чтобы прийти к подлинному пониманию духовной свободы, то есть к богословски обоснованному состоянию души, должен иметь место философский отказ от ошибочных взглядов на свободу, истину и творчество.

Библиографический список:

1. Абрамов, Ю.Ф. Проблема интеллигенции в России IX-XX века. Очерки

историко-социального и философского исследования / Абрамов Ю.Ф., Акименко Г.В., Логунова Г.В. - Иркутский государственный университет (Иркутск), 1994. - 125 с.

2. Батурина И. В. Философия творчества Н. А. Бердяева // Вестник МГОУ. Серия: Философские науки.- 2015.- Н. 4. - С. 74-80.

3. Бердяев, Н. А. О рабстве и свободе Человека. - М.: АСТ, 2003. - 317 с.

4. Бердяев, Н. А. Смысл творчества.- М.: АСТ, 2002. -678 с.

5. Гагарина, О. С. Творчество, как сущностная характеристика творчества: автореф. дис. ... канд. фил. наук.- М., 2005.- 26 с.

6. Гумерова Г. А., Никифорова А. А. Проблема философии творчества Николая Александровича Бердяева // Философская мысль. - 2014.- Н 5. - С. 71-89.

Оригинальность 84%